

Через тернии – к знаниям!

Город сплошной грамотности – такое звание депутаты горсовета присвоили Хибиногорску за два дня до его официального образования. Нести это звание было нелегко: ликвидация неграмотности среди взрослого населения и образование детей встречали на своём пути массу трудностей.

Газетчики-ревизоры

К октябрю 1931 года основная часть взрослых хибиногорцев была грамотной, 400 из 648 неграмотных посещали десять школ ликбеза. Для детей же в молодом городе в первый год его жизни действовали четыре школы (на 19, 20-21, 25 и 13 км) и детский дом на 13 км.

Если в 1930 году на 1142 ученика было 25 учителей, то к началу нового учебного года количество школьников возросло до 2628. Учителей стало втрое больше – 72, но их все равно катастрофически не хватало, как и школьных помещений.

30 августа 1931 года нехватку школьных помещений газета «Хибиногорский рабочий» назвала «скверным делом» и на первой полосе потребовала от правления гостреста «Апатит» немедленного выделения пяти добавочных барачков и ремонта в существующих классах. Особая роль в заметке отводилась правлению ЗРК: оно должно было заготовить к учебному году на всех школьников одежду, обувь, питание, открыть специальный детский магазин.

Редакция взяла школьную жизнь под личный контроль: создала проверочную бригаду, которая регулярно навещала школы с инспекцией. 26 сентября, например, перечисление не решённых вовремя проблем заняло целую газетную полосу: ремонт в школе на 13 км начался одновременно с занятиями; на 19 км из-за дефицита помещений занятия проходят в три смены; парт не хватает (в школе на 13 км необходимо 80 парт, а в наличии 37, и те в большинстве сломаны, чинить некому); заказанные в Ленинграде недостающие парты в разгар учёбы еще в пути; из-за отсутствия жилья большая часть учителей школы на 19 км спит на скамьях и столах в классах, в школе на 25 км – на столах в коридоре; школы до сих пор не получили учебники и учебные пособия и т.д. Вывод бригады: с момента первого рейда заметных улучшений не произошло, основной виновник – хозяйственные организации города и горно.

Кому в школе не место?

Официально отдел образования Хибиногорского горисполкома начал работу 1 октября 1931 года. Приказом № 1 был утверждён штат работников из пяти человек: заведующий, завхоз, делопроизводитель, инспектор политпросветработы, ответственный секретарь штаба культпохода. В этом же приказе перечислены действующие четыре школы, имена их директоров и педагогов, а также оклады работников просвещения.

Этот рукописный документ открывает книгу приказов Хибиногорского горно, которая находится на хранении в государственном архиве Мурманской области в г. Кировске и содержит массу любопытных и информативных сведений о работе первых хибиногорских школ. Есть, например, в их числе приказы не только о приёме на работу и переводе учителей, но и об их увольнении. В них, помимо понятных формулировок – «по болезни», «по семейным обстоятельствам», встречаются довольно непривычные для современного

восприятия: «прогульщик», «летун», «дезорганизатор и рвач», «классово чуждый», «непедагогическое поведение», «халатность», «неподготовленность», «за пьянку и развал работы». Первый же выговор, вынесенный 28 ноября 1931 года заведующим горно педагогу школы № 19 тов. Бабенко В.В., тоже имел весьма своеобразную причину - «за восстановление детей против администрации».

Какими же были первые хибинские учителя? Подробнее о них расскажут личные дела уволенных работников, сохранившиеся в архивном фонде отдела образования. И первое, что бросается в глаза при их просмотре – приложенные к характеристикам и автобиографиям дипломы и аттестаты об окончании профессиональных учебных заведений, которыми присваивалась не квалификация (как сейчас), а звание – звание учителя! В начале 1930-х годов отношение к учителям было таким.

Первые учителя

Одной из первых хибинских учительниц была Ольга Фёдоровна Николаева, ее личное дело начато в октябре 1930 года. Уроженка Ленинградской области, дочь сельского учителя, Ольга Фёдоровна четыре года училась в ленинградском педагогическом техникуме им. К.Д.Ушинского, по окончании которого приехала в Хибинск в звании «учитель первой степени» и приступила к работе в школе на 19 км с окладом 145 рублей в месяц.

Быстрова Зоя Павловна, выпускница педагогического техникума в Старой Руссе, работала в 1931 году в школе на 25 км. В одной из её характеристик, отложившихся в личном деле, написано, что её классы отличаются большой дисциплинированностью и вежливостью и что она проводит большую работу по улучшению каллиграфии учащихся.

Пескова Анна Моисеевна по окончании двухнедельных учительских курсов работала недолго в сельской школе Вологодской школы, после чего приехала в 1931 году в Хибинск и устроилась учителем в школу на 19 км. Параллельно с работой заочно окончила Мурманский педагогический техникум в 1936 году в звании «учителя первой степени».

Судя по архивным документам, пристальное внимание при отборе педагогических кадров уделялось социальному происхождению учителей. В документах горно даже встречаются приказы о вынесении выговора отдельным педагогам по причине сокрытия своего социального положения.

Кадровые проблемы

Часть педагогического коллектива в 1931 году составляли учителя, получившие образование ещё в дореволюционной России. Помогали решить проблему кадрового «голода» краткосрочные курсы и обязательное заочное обучение малоквалифицированных педагогических кадров. Такими кадрами не очень-то были довольны руководители города. «Мурманск высылает к нам молодых полуграмотных с месячным стажем педагогов, - говорил заведующий горно тов. Васильченко на заседании пленума Хибинского горсовета 1 сентября 1931 года. - Они здесь не нужны. Если нет лучше, то эти здесь – пустое место и напрасная трата средств».

«Качество подготовки учеников за прошлый год крайне скверное, это нам пришлось проверить при приёме в ФЗУ», - выступал на этом же заседании тов. Рубин. Другой депутат,

тов. Раков, отвечал ему: «Когда в классе находились дети семи национальностей, трудно было учить, из-за этого, может быть, была плохая успеваемость».

Национальный состав жителей Хибиногорска в 1931 году действительно был многочисленный, об этом свидетельствует первая местная перепись населения, проведённая в октябре 1931 года. Соответственно, и за парты порой садились дети, говорящие на разных языках. Известно, что из 2628 учеников в сентябре 1931 года основную часть составляли русские – 2076 человек. Но были также 243 украинца, 112 финнов и ещё 197 ребят других национальностей. Конечно, учителям было непросто добиваться стопроцентно высокой успеваемости, поэтому в 1932 году в Хибиногорске была открыта финская школа. Она просуществовала совсем недолго – с 1933 по 1937 год, причём в 1937 году она уже работала в качестве начальной школы.

Без шефов никак

Школьные проблемы 1931 года не раз обсуждали как на страницах печати, так и в кабинетах руководителей города. И это понятно: город рос на абсолютно неосвоенном месте, в тундре, всё приходилось налаживать с нуля. Поэтому и становление школьного образования проходило в непростых условиях. И без всесторонней помощи было не обойтись. Газетчики так и писали: обучение детей – дело не только государства, это общее дело.

Уже тогда пробивались первые ростки шефской помощи. «Школы не окружены ещё атмосферой общественного внимания, - писал «Хибиногорский рабочий» 8 октября 1931 года. – Отдельные положительные сдвиги (инициатива хозяйственников в деле заключения договора со школами на 19 и 20 км, частичное удовлетворение учителей жилплощадью, частичное снабжение школ методической литературой) недостаточны. Необходимо мобилизацией внимания всей рабочей общественности обеспечить систематическую плановую и успешную работу школе».

Президиум горсовета в начале учебного года ставил более конкретные задачи городским службам: горкоммунотдел должен своевременно обеспечить школы дровами в достаточном количестве; завгороно - проверить выполнение заявки в область на 25 педагогов; Хибинжилстрой – отвести отдельный барак для проживания 50 педагогов; горздрав – обеспечить санитарное медицинское обслуживание школ и дежурство врачей во время набора детей в школу и т.д....

Вот так молодой Хибиногорск, только начинающий своё летоисчисление, гордо нёс в 1931 году звание города сплошной грамотности, преодолевая ежедневно большие трудности и решая многочисленные задачи.

Материала подготовила директор
государственного архива Мурманской области
в г. Кировске Ольга Герчина